

г. Тбилиси

13 ОТ
Нич...
Газета №

ТРУДНЫЙ ТВОРЧЕСКИЙ ЭКЗАМЕН

Неожиданные актерские замены в театре нежелательны, но естественны, — в живом организме спектакля одна часть вдруг может «отказаться». А объявленный спектакль отменять не положено — ведь его пришли смотреть несколько сот зрителей. Так, недавно в театре Руставели заболел актер, исполняющий роль Гренгольма во «Вчерашних» Ш. Дадиани. Дублера нет. Театр обратился за помощью к актеру Тбилисского русского ТЮЗа Евгению Басилашвили, который с одной репетиции сыграл Гренгольма. Сыграл хорошо. Как же это могло получиться?

Два года назад студент третьего курса режиссерского факультета театрального института им. Руставели Е. Басилашвили сыграл эту роль на институтской сцене в постановке своего однокурсника режиссера Варлама Николадзе (под руководством педагога Т. Чхеидзе). Это был чудесный молодежный спектакль, который сделал очевидным для всех, как научились актеры и режиссеры первой экспериментальной группы (класс М. Туманишвили) действовать естественно в постановке с четким режиссерским и декоративным решением.

Достижений было немало, но успех Е. Басилашвили был особенным. Произошло то редкое совпадение, когда и пьеса высококачественная, и спектакль поставлен и оформлен интересно, и роль «твоя»... Впрочем, в этом спектакле для Е. Басилашвили все было «своим», близким, волнующим



— и тема, подчеркнутый режиссером и художником призыв к единению людей на благо общего дела, а не только личных интересов, и импровизационная система репетиций, основанная на методе действенного анализа... Потому сценическая жизнь Гренгольма — Басилашвили — царского чиновника, равнодушного ко всему, кроме собственной карьеры и удовольствий, циничного и глупого — раскрывалась естественно, легко и просто. Но это была продуманная до мелочей естественность и простота. Это была легкость, добытая огромным трудом творческого воображения и отдаленная зрителю через природную пластику, юмор и личное актерское обаяние Е. Басилашвили. Обаяние, которое ни на минуту не делается принадлежностью образа, наоборот,

поставлено на службу гневному разоблачению отрицательного персонажа. Разоблачение это сквозило в каждой минуте сценической жизни образа, созданного Е. Басилашвили. Этот образ жил на сцене удивительно свободно в любых обстоятельствах и положениях — за столом, под столом, на столе — на том длинном, во всю сцену, подвижном, беспокойном столе, который поставил художник М. Чавчавадзе и тем самым дал зримое воплощение режиссерскому замыслу о необходимости людского единения вокруг общей цели.

...Прошло время. Театр Руставели поставил «Вчерашние» Ш. Дадиани в том же режиссерском и художественном решении. Поэтому спектакль не был неизвестным для Е. Басилашвили. Незнакомыми были огромная сцена и зрительный зал, актеры, с которыми он ранее не встречался в творчестве... И все-таки сыграл хорошо. С честью вышел из сложнейшего положения. Потому что в свое время роль была разработана по-настоящему глубоко, точно, методом действенного анализа. А это значит, что все существо актера готово к выполнению тех внутренних желаний образа, цепь которых для него неразрормима. Вот почему талантливый актер Е. Басилашвили, воспитанный на этом методе, смог так достойно выдержать труднейший творческий экзамен.

Натела УРУШАДЗЕ.

НА СНИМКЕ: Гренгольм — Е. Басилашвили.